

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 36–42. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № S, pp. 36–42. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

УДК 821.161.1.09“19”

EDN TQINPT

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-36-42>

ВСЕГО ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА: О ПЕРЕПИСКЕ Л.Н. ТОЛСТОГО И А.Н. ОСТРОВСКОГО В ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДВУХ ПИСАТЕЛЕЙ

Андреева Валерия Геннадьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Россия, lanfra87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4558-3153>

Аннотация. В статье проводится аналитическое осмысление писем Толстого к Островскому, рассмотрение их содержания в проекции отзывов и литературных споров конца 1850–1860-х гг. Дается научный комментарий отдельных фактов, событий и мнений в письмах Толстого к Островскому, затрагивается проблема неоднозначного отношения писателей к творчеству друг друга, их взаимодействия во время работы в журнале «Современник». Отмечается роль Некрасова в установлении творческих связей писателя и драматурга, подчеркиваются отдельные черты и особенности, которые они ценили и критически воспринимали друг в друге. Автор статьи приводит мнения современников, которые отмечали сходства в творчестве знаменитых литераторов. В работе отмечается возможное влияние Островского на позднего Толстого, признание последним общенационального значения таланта Островского.

Ключевые слова: А.Н. Островский, Л.Н. Толстой, переписка, корреспонденты, «Современник», обязательное соглашение, творческая эволюция, творческое взаимодействие, литературные связи.

Благодарности. Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00661 «Переписка Л.Н. Толстого с русскими писателями, литераторами и публицистами. 1860-е годы», <https://rscf.ru/project/23-28-00661/>

Для цитирования: Андреева В.Г. Всего четыре письма: о переписке Л.Н. Толстого и А.Н. Островского в истории взаимоотношений двух писателей // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № S. С. 36–42. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-36-42>

Research Article

ONLY FOUR LETTERS: ABOUT THE CORRESPONDENCE OF L.N. TOLSTOY AND A.N. OSTROVSKY IN THE HISTORY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN TWO WRITERS

Valeria G. Andreeva, Doctor of Philological Sciences, Leading Research Fellow, A.M. Gorky institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, lanfra87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4558-3153>

Abstract. The article provides an analytical understanding of Tolstoy's letters to Ostrovsky, consideration of their content in the projection of reviews and literary disputes of the late 1850s–1860s. A scientific commentary is given on individual facts, events and opinions in Tolstoy's letters to Ostrovsky, the problem of the ambiguous attitude of writers to each other's work, their interaction while working in the *Sovremennik* magazine is touched upon. The role of Nekrasov in establishing creative ties between the writer and the playwright is noted, the individual features and characteristics that they valued and critically perceived in each other are emphasized. The author of the article cites the opinions of contemporaries who noted similarities in the work of famous contemporaries. The paper notes the possible influence of Ostrovsky on the late Tolstoy, the latter's recognition of the nationwide significance of Ostrovsky's talent.

Keywords: A.N. Ostrovsky, L.N. Tolstoy, correspondence, correspondents, *Sovremennik*, binding agreement, creative evolution, creative interaction, literary connections.

Acknowledgments. This work was supported in the IWL RAS by the Russian Science Foundation project no. 23-28-00661 “Correspondence L.N. Tolstoy with Russian writers, writers and publicists. 1860s”, <https://rscf.ru/project/23-28-00661/>

For citation: Andreeva V.G. Only four letters: about the correspondence of L.N. Tolstoy and A.N. Ostrovsky in the history of the relationship between two writers. *Vestnik of Kostroma State University*, 2023, vol. 29, № S, pp. 36–42 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-S-36-42>

Творческие связи классиков, их взаимодействия, взаимный интерес к произведениям друг друга привлекают литературоведов. Несмотря на широкую изученность наследия Толстого и Островского, их биографий, творческого пути, ученые не уделяли специального внимания корреспонденции двух классиков, особенностям писем Толстого. К сожалению, до нас дошли только четыре письма Толстого к Островскому, ответных писем драматурга к писателю не сохранилось. Однако имеющиеся в нашем распоряжении послания в совокупности с дневниковыми записями, воспоминаниями современников, письмами других лиц оказываются бесценным материалом, позволяющим отметить важные моменты в общей канве взаимоотношений Толстого и Островского, рассмотреть отдельные оценочные характеристики.

Целью данной статьи является аналитическое осмысление писем Толстого к Островскому, рассмотрение их содержания в проекции отзывов и литературных споров конца 1850–1860-х гг. Дается расширенный научный комментарий отдельных фактов, событий и мнений в письмах Толстого к Островскому, затрагивается проблема неоднозначного отношения писателей к творчеству друг друга, их взаимодействия во время работы в журнале «Современник».

Толстой и Островский познакомились в самом начале 1856 г., причем оба писателя к этому времени были уже достаточно широко известными в литературном мире. Н.Н. Гусев отмечает, что 9 декабря 1955 г., еще до знакомства писателей, Толстой, находившийся тогда в гостях у Тургенева, читал сцены из новой комедии Островского «Не так живи, как хочется»: «Толстой на всю жизнь запомнил и содержание комедии “Не так живи, как хочется”, и свое чтение этой комедии» [Гусев: 11]. Литературоведы уже не раз отмечали, что знакомство Толстого и Островского состоялось во многом через поэтессу Е.П. Ростопчину, которая примерно 25 января 1856 г. писала Островскому, что с ним желает познакомиться «удивительно симпатичное существо – граф Лев Толстой» [Гусев: 19].

14 февраля 1856 г. они (Толстой и Островский) были на обеде у Н.А. Некрасова, 15 февраля – у фотографа С.Л. Левицкого. «27 марта Островский подарил Толстому свою фотографию, через 2 дня Толстой отдал ему своим портретом» [Исакова: 444]. И.Н. Исакова пишет о задушевности общения Толстого и Островского, которой способствовала человеческая простота. Однако с этой характеристикой исследовательницы можно согласиться с некоторой оговоркой: письма Толстого Островскому при сравнении с его дневниками и некоторыми высказываниями друзьям позволяют говорить о сложности и динамичности воззрений писателей друг на друга, а вопрос о сходстве творческих принципов литераторов наряду с их сближением открывает и множество расхождений.

Одно из самых ранних упоминаний Толстым Островского в письмах относится к лету 1856 г.: в послании к Некрасову от 2 июля 1856 г. Толстой писал: «Дружинина от меня расцелуйте и скажите, что я собираюсь всё ему написать, а может он напишет, да не можете ли вы мне сказать, что делается с Островским и как ему писать? [Толстой 60: 76]. Не случайно это обращение Толстого к главному редактору «Современника». Именно благодаря работе в этом журнале, участию в «обязательном соглашении» с редакцией Толстой и Островский имели больше оснований для взаимодействия.

Островский стал публиковаться в «Современнике» с 1856 г. по предложению главного редактора – сотрудничество началось с выхода в № 4 1856 г. «Семейной картины»: всего в обоих журналах Некрасова («Современнике» и «Отечественных записках») Островский опубликовал 22 пьесы.

Летом 1856 г. Некрасов разработал проект «обязательного соглашения», согласно которому А.А. Григорович, А.Н. Островский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев начиная с 1857 г. свои новые беллетристические произведения обязывались печатать только в «Современнике». Такое соглашение с финансовой точки зрения было выгодно как авторам, так и редакции. И при этом четыре указанных писателя оказывались как бы в особых условиях, которые побуждали их, в частности, быть внимательнее и к творчеству друг друга. Так, И.С. Тургенев, много времени проводивший за границей, внимательно следил за ростом таланта Островского, которого он на первых порах считал одним из самых русских писателей. Выражая свое сочувствие Островскому по поводу перелома ноги, Тургенев писал 7 (19) ноября 1856 г. из Парижа: «Любезнейший Александр Николаевич, много думал я о Вас всё это время и не однажды пересылал Вам поклоны через общих наших знакомых. Искренно огорчило меня несчастное происшествие, случившееся с Вами, я сам в молодости ломал свои члены и знаю, как это гадко. Надеюсь, что Вы теперь уже окончательно выздоровели и ходите... Здесь, на чужой земле, мне всё русское еще более близко стало и дорого; – а ни в одном из наших писателей русский дух не веет с такой силой, не играет так, как в Вас [Тургенев 3: 146].

Помимо заключенного соглашения, напоминавшего писателям о необходимости продуктивной работы, Некрасов очень радел за сближение всех четырех литераторов, принявших его приглашение. В конце 1856 г. Некрасов боялся, что Толстой может оставить «Современник». Однако, как пишет Н.Н. Гусев, «Некрасов совершенно напрасно опасался, что Толстой может нарушить “обязательное соглашение” с “Современником” и перейти в журнал Дружинина. Толстой не только не помышлял об этом,

но и на других участников соглашения старался воздействовать в смысле подбадривания их к работе для журнала» [Гусев: 125]. Свидетельством такой заботы Толстого о журнале «Современник» является его первое письмо к Островскому, написанное на второй странице письма И.И. Панаева.

И.И. Панаев 5 января 1857 г. писал Островскому с просьбой о присылке материалов для публикации – «Современник» находился фактически на мели, портфель редакции был почти пуст. Во многом заботясь о журнале «Современник» в целом и, в частности, о № 1 1857 г., в котором должна была выйти его повесть «Юность», Толстой вторил просьбе Панаева, однако делал это по-своему. Одной из целей письма Толстого, по всей видимости, было также желание скорректировать высказывания Панаева, на первый взгляд, очень благожелательные, однако при более внимательном осмыслении – не учитывающие позицию самого Островского.

Панаев писал драматургу, что знает о его новой комедии (он имел в виду «Доходное место»), но в письме достаточно жестко отстаивал интересы журнала, причем заявлял о них не как о собственной просьбе или своем мнении, но как о коллективном решении: «Сегодня мы, толкуя об этом (с Толстым и Боткиным), пришли к такому заключению: если у Вас кроме нее нет ничего, – отдайте ее в “Современник” во 2-ю книжку. У нас печатать нечего, а “Русская беседа” может подождать» [Неизданные письма: 327]. По всей видимости, письмо было написано 4 января, а отправлено 5 января. О встрече с Боткиным и Панаевым Толстой писал в дневнике от 4 января 1857 г.: «Обедал у Боткина с одним Панаевым, он читал мне Пушкина, я пошел в комнату Боткина и там написал письмо Тургеневу...» [Толстой 47: 108–109]. Определенную смелость и даже настойчивость Панаеву, который писал Островскому, что в случае испорченной подписки и вам и нам будет худо, придавало, конечно, «обязательное соглашение». Если в послании Панаева прекрасно чувствуется, что для него на первом месте был интерес журнала, письмо Толстого к Островскому показывает чуткость и внимательность его к адресату. Толстой понимал, что Островский мог дать слово редактору «Русской беседы», а в этом случае это слово необходимо было сдержать. Письмо Толстого к Островскому невелико, но последовательно и очень информативно: сначала писатель отмечает уместность просьб Панаева, которые имеют в своем основании серьезный недостаток материалов для журнала, далее дает высокую оценку комедии Островского и рассуждает о выборе журнала: «...ежели ты уж дал слово печальной “Русской Беседе”, то просить тебя нечего, как ни грустно зарыть такую вещь в раскольниковый журнал; но ежели есть возможность приготовить дру-

гое, не торопясь и не портя матерьяла, или ежели слово не дано, то в “Современнике” теперь больше, чем когда-нибудь, необходимо твоё имя, а главное, твоё дело» [Толстой 60: 148]. Обратим внимание на пожелания и рекомендации Толстого, связанные с его мнением о писательской работе, на его характеристику «Русской Беседы» – журнал имел славянофильское направление, в нем публиковались многочисленные материалы церковного содержания, которые не пользовались популярностью у широкого круга читателей, а сам Толстой в это время уже критически относился к славянофилам. В финале письма Толстой упоминает о скором своем визите в Москву, о работе и здоровье Островского, завершает основную часть письма поздравлением с Новым годом.

Следующее послание Островскому Толстой написал 29 января 1857 г., в день своего отъезда за границу. Толстой был в Москве с 12 по 29 января, по всей видимости, за этот период он несколько раз виделся с Островским. Н.Н. Гусев пишет, что Толстой виделся с Островским около 25 января 1857 г. [Гусев: 165]. Это письмо Толстого очень проникновенно, итоговое уверение писателя открывает, что в это время Островский был ему особенно близок: «...я никогда не перестану любить тебя и как автора и как человека» [Толстой 60: 158]. Центральную же часть послания занимает отзыв Толстого о комедии «Доходное место» Островского. По этому письму становится ясно, что Толстой уже лично высказывал драматургу свое мнение о произведении, которое теперь только подтвердил: «Мое впечатление в отношении сильных мест и лиц усилилось, в отношении фальшивых также» [Толстой 60: 158]. Представляя итоговую краткую характеристику комедии Островского в этом письме к нему, Толстой отмечал, что «Доходное место» – огромная вещь по глубине, силе, верности современного значения и по безукоризненному лицу Юсова [Толстой 60: 158].

По всей видимости, можно говорить, что из многочисленных произведений Островского именно «Доходное место» более всего понравилось Толстому: высокая оценка писателем комедии была связана в том числе с его взглядами и художественными поисками того времени. 25 января 1857 г. Толстой отметил в дневнике: «Островского “Доходное место” лучшее его произведение и удовлетворенная потребность выражения взяточного мира. Самолюбие невозможное» [Толстой 47: 112]. Толстой констатировал завышенное самолюбие Островского и в письмах к Боткину, и в последующих дневниковых записях. Заносчивость Островского Толстого отталкивала, он считал, что в данном случае сознание гениальности играет не на руку гению, мешая его реализации и росту, однако толстовские оценки «Доходного места» оставались неизменно высокими. Толстой писал Боткину

29 января 1857 г.: «Комедия же Островского по моему есть лучшее его произведение, та же мрачная глубина, которая слышится в Банкруте...» [Толстой 60: 156].

Неделей ранее в письме Боткину, начатом 20 января (с припиской, сделанной спустя несколько дней), Толстой кратко представлял своеобразную эволюцию Островского, произошедшую за год: «Островский, который был сочен, упруг и силен, когда я познакомился с ним прошлого года, в своем льстивом уединении, хотя также силен, построил свою теорию, и она окрепла и засохла» [Толстой 60: 153]. Эта запись об Островском дана Толстым в оценке собственных воззрений на современную литературу и журналистику, перечислении мнений о знакомых ему литераторах: писатель в это время превозносит триумvirат из Боткина, Анненкова и Дружинина, критически отзываясь о славянофилах. Судя по процитированным выше письмам, Толстой считал, что Островскому удалось реализовать обличение чиновников и бюрократической системы России, показать свободное движение героев. По всей видимости, «Доходное место» виделось Толстому одним из самых объективных произведений Островского, приближенных к жизненной правде, хотя в теории Островского Толстой находил также очень много далекого от действительности, как и в сухих абстракциях славянофилов.

Именно об искренности, правдивости изображения людей Островским и близости его произведений к действительности писал Анненков 14 марта 1857 г. в послании Толстому и Тургеневу: «...Все это так глубоко, так великолепно, так сильно, что становится документом. Это история – точно сама земля наша дала голос! Пошлости Островского – это необходимость его организации. Чтоб прыгнуть высоко – ему надобно безобразным образом присесть к земле сперва; стало быть, их следует принять без дальнейшего разбора: без них не было бы и прыжка» [Анненков: 58].

В начале 1857 г., после распада редакции журнала «Москвитянин» и начала сотрудничества Островского с «Современником», его творчество оценивалось критиками по-разному. А.В. Дружинин в конце 1856 – начале 1857 гг. писал, что Островский, Писемский и Толстой движутся вразрез натуральной школе. Конечно, эта оценка субъективна, Дружинину очень хотелось видеть серьезное противопоставление демократическому лагерю. В письме от 17 марта 1857 г. М.В. Авдеев отмечал: Писемский, Островский и Толстой – «совсем не первые самостоятельные представители чистого творчества. Его представитель – Пушкин; за ним Гоголь, за Гоголем Тургенев: чего лучше “Записок охотника”? У Толстого есть своя блистательная сторона – “правда и искренность”, как ни у кого, но Островский и Писемский прямо идут по Гоголевской стезе, принявши название натуральной школы» [Письма к Дружинину: 22].

Примечательно, что ряд критиков и литераторов в 1856–1858 гг. были склонны сближать творчество Толстого и Островского, видеть между их взглядами много общего, и это не случайно. Толстой и Островский в это время старались в своем творчестве приблизиться к максимальному охвату тем, обращаясь к историческому прошлому, жизни народа, помещицкому укладу. Мнение Островского и его иллюстрация прогнившей общественной системы России были чужды либерально настроенному западнику Тургеневу – в письме к П.В. Анненкову от 3 (15) апреля 1857 г. из Парижа Тургенев представил резко негативную оценку комедии Островского. Либерально настроенному Тургеневу комедия казалась «вялой, плохой, тупой»: «Я вздумал читать ее вслух одному русскому (очень милому и умному) семейству... Мы заныли, застыли, завьли от скуки и тоски. Всё сказанное мною я готов подписать кровью – и отныне я в будущность Островского не верю» [Тургенев 3: 219]. Между тем сам Толстой 4 февраля 1859 г. в речи, произнесенной в Обществе любителей российской словесности, говорил о значимости изящной литературы, противопоставляя гражданскому направлению Фета, Тургенева и Островского как представителей чистого искусства.

Символичной в этом плане выглядит и оценка Некрасовым слабости двух произведений Островского и Толстого. «...С повестями беда! Нет их. Островский после долгого бездействия прислал слабую вещь, а Толстой такую, что пришлось ему ее возвратить», – писал Некрасов Тургеневу 25 декабря 1857 г. [Некрасов 14, 2: 101]. Речь идет о пьесе Островского «Не сошлись характерами! Картины московской жизни», опубликованной в «Современнике» в № 1 за 1858 г. и повести Толстого «Погибший» («Альберт»), которая была переработана Толстым и напечатана в № 8 «Современника» за 1858 г.

Взаимная симпатия писателя и драматурга в конце 1850-х гг. была достаточно сильной. Островский высоко оценил «Метель», «Двух гусаров», «Поликушку» Толстого, который использовал тогда любую возможность, чтобы повидаться с драматургом. Толстой очень по-разному оценивал встречи с Островским, не раз в дневнике он отмечает холодность драматурга: 11 ноября 1857 г.: «Пошел в Совет, к Островскому. Он холоден» [Толстой 47: 163]; 7 января 1858 г.: «У Островского. Он глупеет по дням» [Толстой 48: 3].

Третье из сохранившихся писем Толстого к Островскому больше похоже на краткую записку: ее целью было устройство встречи с драматургом: Толстой приехал в Москву 18 марта 1858 г., а уехал 9 апреля 1858 г. На первый взгляд, кажется странным, что Толстой написал Островскому не сразу по приезду, а только спустя неделю. Однако этой ситуации быстро находится объяснение (в том числе и в самом письме), которое позволяет нам несколько уточнить

датировку письма Толстого. С.А. Розанова предлагает датировать письмо 20...26 марта 1858 г., отмечая причины неверной датировки его 1856 г. [Переписка 1: 301]. Считаем возможным еще более сузить круг дней, в которые было написано письмо, датировать его 25–26 марта. Письмо не могло быть написано ранее 25 марта, так как 25 марта был первый день, в который состояние здоровья Толстого улучшилось. Толстой писал: «Я был в Петербурге и потом был болен, потому и не видал тебя» [Толстой 60: 144]. Дневниковые записи писателя позволяют сделать вывод, что до 25 марта он чувствовал себя плохо. Еще 24 марта 1858 г. Толстой отмечал в дневнике: «Поздно встал больнешенек» [Толстой 48: 11]. А 27 марта, после получения Островским письма Толстого, Островский и Горбунов навестили Толстого у него дома. 27 марта 1858 г. Толстой отметил в дневнике: «Разбудили Островский и Горбунов, Островский неносен» [Толстой 48: 11].

Имена Толстого и Островского продолжал ставить рядом, почти на один уровень (хотя творчество Толстого он ценил более), и А.В. Дружинин. В письме к Толстому от 15 апреля 1858 г. Дружинин сообщал о своих планах открытия нового журнала – чисто литературного, избавленного от критики демократического толка. Перечисляя некоторых литераторов, Дружинин радел об участии в журнале всех членов «обязательного соглашения»: «...Если к этому сборищу присоединитесь Вы, Островский, Тургенев и, пожалуй, наш юродивый Григорович (хотя без него можно обойтись), то можно решительно сказать, что вся изящная словесность наконец соединится на одном пункте» [Бирюков]. А осенью 1859 г., когда Толстой решительно предполагал забросить литературную деятельность, его отговаривал в том числе и Дружинин, приводя ряд серьезных причин и резонансов невозможности ухода Толстого из литературы. 15 октября 1859 г. Дружинин отправил Толстому письмо, в котором настаивал на продолжении им писательского труда в связи с высокой популярностью Толстого, его умением влиять на людей, его вхождением в узкий литературный круг России. При этом критик сравнил Толстого с Островским: «В этом круге Вы опять-таки, несмотря на то, что пришли недавно, имеете место и голос, каких, например, не имеет Островский, огромно-талантливый и в нравственном отношении столько же почтенный, как и Вы. Отчего это случилось, было бы слишком долго разбирать, да и не в этом дело» [Бирюков].

Наибольшее осуждение Толстого вызвала пьеса Островского «Гроза», которая, как он отмечал в письме к А.А. Фету от 23 февраля 1860 г., являла собой «плачевное сочинение». Исследователи справедливо отмечают, что Толстой не изменил отношения к «Грозе» и спустя несколько десятилетий после ее выхода.

Однако, несмотря на тот факт, что Толстому не нравилась «Гроза» (ее успех, связанный с идеей и актуальностью он не отрицал), писатель, по всей видимости, все-таки ориентировался отчасти на общее развитие действия в драме Островского и на тип, судьбу главной героини. И.Б. Павлова отмечает, что Толстой не мог не вспоминать «Грозу» при работе над «Анной Карениной». Исследовательница задается вопросом, почему Толстой отказался от самоубийства героини на Неве, представленном в набросках к роману «Анна Каренина», и избрал для Анны гибель на железной дороге, анализирует, насколько у Толстого в процессе работы над текстом романа могло возникнуть воспоминание о драме «Гроза»: «Продумывая судьбу Анны Карениной и её трагический конец, произвольно или осознанно Толстой мог отталкиваться не только от произведения Островского, но и от статей Добролюбова, интерпретации критиком характера Катерины, идейного содержания пьесы» [Павлова: 102].

Равнодушным Толстой остался и к драматической хронике Островского, однако не ее издание стало причиной разрыва литераторов. При этом и «разрыв» этот был незаметен, по крайней мере, он не был подобным конфликту Толстого и Тургенева. Во многом причиной охлаждения взаимодействия между писателем и драматургом явился удар, нанесенный Островским по самолюбию Толстого. Последний прочитал ему комедию «Зараженное семейство» в надежде на высокую оценку пьесы – Толстой ценил талант Островского-драматурга. Однако вместо похвал и искреннего приветствия Островский рекомендовал отложить комедию, спрятать ее подальше. Мнение это было искренним и адекватным, судя по письму Островского к Некрасову от 7 марта 1864 г. Он постарался быть с Толстым максимально аккуратным, чтобы не обидеть автора: «Когда я еще только расхварывался, утащил меня к себе Л.Н. Толстой и прочел мне свою новую комедию; это такое безобразие, что у меня положительно завяли уши от его чтения; хорошо еще, что я сам весь увядаю преждевременно, так оно и незаметно, а то бы что хорошего!» [Островский 11: 179].

Однако совет Островского «отложить» и «подожждать» был использован Толстым и оценен им немного позднее: о своей любви к драматургу и его творчеству, о его мудрости, которая выразилась в рекомендации повременить якобы с очень актуальной постановкой пьесы, Толстой писал А.А. Толстой 14 ноября 1865 г. Причем значимо, что совет Островского был использован Толстым не только по отношению к «Зараженному семейству», но был воспринят как один из важных творческих принципов: «Романа моего написана только 3-я часть, которую я не буду печатать до тех пор, пока не напишу еще 6 частей,

и тогда – лет через пять – издам всё отдельным сочинением. Островский – писатель, которого я очень люблю – мне сказал раз очень умную вещь. Я написал два года тому назад комедию (которую не напечатал) и спрашивал у Островского, как бы успеть поставить комедию на Московском театре до поста. Он говорит: “Куда торопиться, поставь лучше на будущий год”. Я говорю: “Нет, мне бы хотелось теперь, потому что комедия очень современна и к будущему году не будет иметь того успеха”» [Толстой 61: 115]. Далее Толстой приводит фразу Островского, иллюстрирующую, в частности, и его отношение к публике, на которую приходилось ориентироваться: «Ты боишься, что скоро очень поумнеют?» [Толстой 61: 115].

Нельзя исключать того, что именно драматургия Островского во многом повлияла на создание особенно драматичной седьмой части романа «Анна Каренина», в которой количество диалогов героев и авторского текста изменяется по сравнению с предыдущими главами. Возможность сопоставления «Анны Карениной» и «Бесприданницы», наполненных предчувствиями, символикой, отмечал В.Я. Лакшин [Лакшин: 127]. Мы уже писали ранее, что в «Бесприданнице» Островский во многом ориентировался на композиционные принципы, найденные Толстым в «Анне Карениной», на внефабульные связи [Андреева: 127]. В комедии «Дикарка», написанной в соавторстве с Н.Я. Соловьевым, Островский попытался показать отсутствовавшую в «Бесприданнице» линию утверждения [Андреева: 129].

Литературоведы также отмечают значительное влияние, оказанное Островским на Толстого-драматурга: речь, прежде всего, идет о «Власти тьмы» Толстого. И.Н. Исакова отмечает, что «название “Власть тьмы” перекликается с понятием “темное царство”, и это вряд ли случайно». «Во “Власти тьмы” есть черты, сближающие ее с пьесой “Свои люди – сочтемся!”: оба писателя показывают искажающую все человеческие чувства власть денег в купеческой среде (у Островского) и в крестьянской (у Толстого)» [Исакова: 445]. А Н.Г. Михновец, рассматривая критические отзывы на пьесу Островского «Не так живи, как хочется», пишет, что в свое время Скабичевский заметил, что драматург финал пьесы решает в пределах мещанской морали, подменяет смысл народной легенды «ходячей моралью». Н.Г. Михновец считает, что в образе Никиты во «Власти тьмы» Л.Н. Толстого находятся как раз те народные основы, которые не были воплощены Островским» [Михновец: 63].

Последнее письмо Толстого Островскому от 22 мая 1886 г. не дошло до адресата: драматург внезапно скончался 3 июня 1886 г. Послание Толстого должен был передать В.Г. Чертков, именно ему уже после смерти Островского его сын привез пьесы отца. Письмо Толстого содержит не только просьбу о при-

сылке материалов для издательства «Посредник» и указание целей издательства, но и высокую оценку творчества Островского. Толстой видит в нем автора, чьи произведения «имеют нравственное содержание, согласное с духом учения Христа». Кроме того, в этом письме Толстой признавал Островского как русского народного драматурга, желал еще более способствовать упрочению этой деятельности. Интересна сама формулировка писателя, позволяющая одновременно сказать и о достигнутом драматургом, и выразить необходимость публикации его пьес в «Посреднике»: «...Мне хотелось бы содействовать тому, чтобы ты стал теперь поскорее в действительности тем, что ты есть несомненно – общенародным в самом широком смысле писателем» [Толстой 63: 361].

Таким образом, несмотря на краткость писем Толстого к Островскому, их эпизодический характер, эти четыре небольшие послания проясняют общие отношения писателя и драматурга, позволяют наметить некоторые вехи и сложности их взаимодействия, сходства и различия во взгляде на действительность и литературный процесс.

Библиографический список

- Анненков П.В.* Письма к И.С. Тургеневу. Кн. 1: (1852–1874) / изд. подг. Н.Н. Мостовская, Н.Г. Жекулин; отв. ред. Б.Ф. Егоров. Санкт-Петербург: Наука, 2005. 534 с.
- Андреева В.Г.* Л.Н. Толстой и А.Н. Островский: к проблеме генетических и типологических связей // Щельковские чтения 2010. А.Н. Островский в контексте культуры. Кострома: КГУ, 2010. С. 127–137.
- Бирюков П.И.* Биография Л.Н. Толстого. Т. 1. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/biryukov/biografiya-biryukov-1-9.htm> (дата обращения: 08.05.2023).
- Гусев Н.Н.* Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. Москва: Акад. наук СССР, 1957. 915 с.
- Исакова И.Н.* Толстой Лев Николаевич // А.Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. Кострома: Костромаиздат; Шуя: ШГПУ, 2012. С. 443–445.
- Л.Н. Толстой. Переписка с русскими писателями: в 2 т. Т. 1. Москва: Худ. лит., 1978. 495 с.
- Лакшин В.Я.* Александр Николаевич Островский. Москва: Искусство, 1982. 568 с.
- Михновец Н.Г.* «Не так живи, как хочется» в прижизненной критике А.Н. Островского // А.Н. Островский: материалы и исследования. Иваново: ИвГУ, 2013. С. 54–63.
- Неизданные письма к А.Н. Островскому: из архива А.Н. Островского. Москва; Ленинград: Academia, 1932. 741 с.
- Некрасов Н.А.* Полн. собр. сочинений и писем: в 15 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). Ленинград: Наука, 1981–2000.

Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. / под общ. ред. Г.И. Владыкина. Москва: Искусство, 1973–.

Письма к А.В. Дружинину (1850–1863) / ред., вступ. ст. «Архив А.В. Дружинина». Москва: [б. и.], 1948. 423 с.

Павлова И.Б. Драма «Гроза» А.Н. Островского – объект полемики Л.Н. Толстого с Н.А. Добролюбовым // Вестник Московского государственного университета. Сер.: Русская филология. 2023. № 2. С. 98–112.

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Москва: Худ. лит., 1928–1958.

Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); редкол.: М.П. Алексеев (гл. ред.) и др. Москва: Наука, 1978–2014.

References

Annenkov P.V. *Pis'ma k I.S. Turgenevu. Kn. 1: (1852–1874)* [Letters to I.S. Turgenev. Vol. 1: (1852–1874)], ed. prepared N.N. Mostovskaya, N.G. Zhekulin, rep. ed. B.F. Egorov. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, 534 p. (In Russ.)

Andreeva V.G. *L.N. Tolstoi i A.N. Ostrovskii: k probleme geneticheskikh i tipologicheskikh svyazei* [L.N. Tolstoy and A.N. Ostrovsky: to the problem of genetic and typological relationships]. *Shchelykovskie chteniia 2010. A.N. Ostrovskii v kontekste kul'tury* [Shchelykovsky Readings 2010. A.N. Ostrovsky in the context of culture]. Kostroma, KGU Publ., pp. 127–137. (In Russ.)

Biriukov P.I. *Biografiia L.N. Tolstogo. T. 1* [Biography of L.N. Tolstoy. Vol. 1]. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/biryukov/biografiya-biryukov-1-9.htm> (date access: 08.05.2023). (In Russ.)

Gusev N.N. *Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1855 po 1869 god* [Leo Nikolaevich Tolstoy. Materials for a biography from 1855 to 1869]. Moscow, Akad. nauk SSSR Publ., 1957, 915 p. (In Russ.)

Isakova I.N. *Tolstoi Lev Nikolaevich* [Tolstoy Lev Nikolaevich] *A.N. Ostrovskii. Entsiklopediia* [A.N. Ostrovsky. Encyclopedia], ed. and comp. I.A. Ovchinina. Kostroma, Shuia, Kostromaizdat Publ., ShGPU Publ., 2012, pp. 443–445. (In Russ.)

Lakshin V.Ia. *Aleksandr Nikolaevich Ostrovskii* [Alexander Nikolaevich Ostrovsky]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982, 568 p. (In Russ.)

L.N. Tolstoi. Perepiska s russkimi pisateliami: v 2 t. T. 1 [Correspondence with Russian writers: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Khud. lit. Publ., 1978, 495 p. (In Russ.)

Mikhnovets N.G. “*Ne tak zhivi, kak khochetsia*” v *prizhiznnoi kritike A.N. Ostrovskogo* [“Do not live as you want” in the lifetime criticism of A.N. Ostrovsky]. *A.N. Ostrovskii: materialy i issledovaniia* [A.N. Ostrovsky: materials and research]. Ivanovo, IvGU Publ., 2013, pp. 54–63. (In Russ.)

Neizdannye pis'ma k A.N. Ostrovskomu: iz arkhiva A.N. Ostrovskogo [Unpublished letters to A.N. Ostrovsky: from the archive of A.N. Ostrovsky]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1932, 741 p. (In Russ.)

Nekrasov N.A. *Poln. sobr. sochinenii i pisem: v 15 t.* [Complete collection of works and letters: in 15 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1981–2000. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. *Poln. sobr. soch.: v 12 t.* [Complete collection of works and letters: in 12 vols.], ed. by G.I. Vladykin. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973–. (In Russ.)

Pis'ma k A.V. Druzhininu (1850–1863) [Letters to A.V. Druzhinin (1850–1863)], ed., entry. article “Archive of A.V. Druzhinin”. Moscow, 1948, 423 p. (In Russ.)

Pavlova I.B. *Drama “Groza” A.N. Ostrovskogo – ob"ekt polemiki L.N. Tolstogo s N.A. Dobrolyubovym* [Drama “Thunderstorm” A.N. Ostrovsky – the object of controversy L.N. Tolstoy with N.A. Dobrolyubov]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Russkaia filologiia* [Bulletin of the Moscow State University. Ser.: Russian Philology], 2023, No. 2, pp. 98–112. (In Russ.)

Tolstoi L.N. *Poln. sobr. soch.: v 90 t.* [Complete collection of works and letters: in 90 vols.]. Moscow, Khud. lit. Publ., 1928–1958. (In Russ.)

Turgenev I.S. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t. Pis'ma: v 18 t.* [Complete collection of works and letters: in 30 vols. Letters: in 18 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1978–2014. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.05.2023; одобрена после рецензирования 10.06.2023; принята к публикации 18.07.2023.

The article was submitted 20.05.2023; approved after reviewing 10.06.2023; accepted for publication 18.07.2023.